

В РУССКОМ ТЕАТРЕ

5
Эвакуировались мы в большой спешке. Лишь в пути я вспомнил, что не имею с собой никаких документов, подтверждающих, что я являюсь актером театра «Эстония». Было досадно.

Одним из первых моих шагов в Челябинске, куда я приехал и где нашел свою семью, был визит к художественному руководителю областного драматического театра имени Пивиллинга тов. Гершту.

О театре имени Пивиллинга я слышал уже раньше. Это один из лучших театров периферии, театр с сильным, сплоченным коллективом, который строил свой репертуар в основном на современной советской драматургии.

Работать в таком театре представлялось мне почти недостижимым счастьем. А я шел к художественному руководителю без документов.

Гершт принял меня очень радушно. Услыхав о моем беспокойстве насчет документов, он рассмеялся и предложил мне показать свои актерские способности.

Я прочел несколько стихотворений, монолог, показал этюд — и был зачислен в состав театра.

Атмосфера, царившая в этом театре, возвратила меня к тем далеким годам, когда, еще только мечтая о подмостках театра, я зачитывался книгами о МХАТ'е, надеясь найти в театре, где мне придется работать, такой же высокий дух творческого подвижничества. Теперь я воочию увидел такой театр, о каком я мечтал еще юношей.

Я вспомнил о гробовом молчании актеров, сопровождавшем зачастую читки пьесы в театре «Эстония». Да и как

там могло быть иначе? Пьеса включалась в репертуар без обсуждения ее коллективом, большинство актеров знакомились с ней лишь во время читки. Да и если бы актер имел свое, отличное от режиссерского, мнение о пьесе и о своей роли, он не решился бы его высказать. Это рассматривалось бы в театре «Эстония» как попытка подорвать авторитет режиссера.

Совсем иная картина была в русском театре. Здесь нельзя было не творить. Система наводящих этюдов, которые задавались постановщиком и были направлены на то, чтобы развязать фантазию актера и навести ее на верное решение задания в пьесе, продолжительный «застольный» период, в течение которого обсуждалась каждая реплика, обсуждение с каждым актером его работы в каждом куске спектакля — все это способствовало тому, что каждый актер вникал в самую глубину исполняемой им роли, находил

самостоятельные пути для наиболее полного раскрытия образа.

Высокая сознательность русских актеров, глубокое и многостороннее ознакомление их с материалом, над которым они работают, отточенное мастерство, большая требовательность и парящий в театре дух коллективного творчества для народа и во имя торжества передовых идей человечества, — вот, что является характерным для лучших театров РСФСР, вот, что сделало русский театр лучшим и глубочайшим театром мира.

Я счастлив, что мне довелось работать в русском театре, что я приобрел к подлинному творчеству. Короткие месяцы моей работы в театре имени Пивиллинга научили меня быть непримиримо требовательным к себе и к театру, научили меня правильному пониманию задач актера в социалистическом обществе.

Актер Ю. КОГЕР

СОВЕТСКАЯ ЭСТОНИЯ

г. Таллин

ФЕВ. 47